

Россия

Нередко раздаются голоса, обвиняющие Движение и Вестник в том, что они недостаточно национальны, что они проповедуют безжизненную религиозность, — то христианство, у которого, по метким словам Ницше, не кровь, а молоко течет в жилах.

Эти слова часто раздаются вокруг Движения, многие хотят учить его любить Россию и, снисходительно похлопывая по плечу, советуют ему быть ближе к жизни. «Конечно, — прибавляют они, — без Православия не может быть России, но родине нашей сейчас нужны, прежде всего, бельцы, реалисты. Вот когда будет все в порядке, тогда будет досуг и для разговоров о Боге и о других возвышенных и отвлеченных вещах, а теперь нам всем не до этого. Надо быть более практичным, выкинуть здоровые национальные лозунги и тогда возможно будет объединить вокруг себя широкие круги молодежи, а с христианством одним в наше время далеко не уедешь». Слава Богу, что такие обвинения раздаются против Движения, слава Богу, что оно не соблазняется этими словами и, что не кричит повсюду о своем национализме. Это лучшее доказательство, что оно выходит на широкую подлинную, русскую дорогу. Ибо наша родина – Россия, великая и чудесная страна, и Россия, конечно, неизмеримо большая величина, чем то, что принято называть в Европе национальностью. И покуда жива наша страна, все великое, все творческое в ней будет создаваться не во имя лишь голого национализма.

Недавно я был на католическом французском собрании, там много и красиво говорилось о национальной Франции, а в концертном отделении я услышал неожиданно русские песни, мощные и вольные, они захватили и унесли за собою эту чужую и непонимающую их толпу. Рядом со мною сидели грузины, конечно, шовинисты; я видел, как русская песнь победила их души, и как в тот вечер были и они представителями России, как и все те многочисленные народы, которые образуют нашу великую страну.

Но как же родилась Россия, какая сила создала величайшее государство из этих заброшенных на север Европы и Азии племен? Мы привыкли говорить: Православие создало Россию, но редко мы вкладываем в эти слова истинное содержание. Отчего мы не говорим, что протестантизм создал Германию, или католицизм — Франция или Италию? Отчего именно к России мы применяем эти слова и, конечно, это не случайно, и, конечно, связь Православия и России, несравненно глубже и существеннее, чем связь, тоже существующая, между религией и государством у других народов. Каждый народ стремится создать свое государство, но есть нации, которые творят империи, выходят за свои естественные границы и объединяют вокруг себя иные племена. Россия была и будет империей и даже сейчас, в годину своего унижения, она не потеряла своего имперского размаха. Но что же дает нации мощь быть творцом империи, откуда эта власть, покорять другие народы и держать их в своем повиновении? Ответ может быть только один: эта власть дается той идеей, осуществить которую призван данный народ. Так создалась империя Рима, этим держалась Священная империя средних веков, в этом была и есть сила Британской империи и, наконец, в этом разгадка мощи России. Православие вдохновило, призвало к жизни русскую империю, и это не значит, что наши генералы и министры, чиновники и солдаты, создавая внешнюю мощь России, сознательно думали, что они осуществляют какую-то высшую миссию, возложенную на нашу Родину, нет, они просто верой и правдой служили вере, царю и отечеству, и спокойно и мужественно осуществляли свои конкретные задачи. Вспомним героев «Капитанской дочки», вспомним «Максима Максимыча» Лермонтова, вспомним бесчисленных спокойных, незаметных и самоотверженных капитанов, солдат, священников, чиновников и врачей, которыми творилась Россия. Они сражались в непобедимой армии Суворова, они победили Наполеона, покорили Кавказ и Туркестан, они несли христианство и культуру во все углы нашей необъятной империи. Какая же сила двигала ими, кто создал этих истинных героев, скромных и мужественных,

милостивых и самоотверженных? Конечно, Православная Церковь. да, наша Церковь была их наставницей и воспитательницей и, прежде всего, они учили их смирению, столь презираемого человечеством, была тем основанием, на котором росло мощное и дивное здание величайшей империи. Великая, таинственная миссия России — быть провозвестницей православного христианства — осуществлялась медленно, но неуклонно православными сынами нашего отечества. Всюду, куда ни забрасывала их судьба, они творили свое великое, хотя часто и незаметное дело. И только величайшие гении нашего народа, его пророки и водители, видели, истинный смысл событий и понимали, для чего создается это грандиозное здание людей.

Я не буду говорить о том, как мы, русские, отказались от нашей миссии, как мы сами глумились над нашим даром, как одни из нас начали презирать Церковь и родину, а другие дерзновенно заставили Православие сделаться рабой государства. Я не буду сейчас перечислять всех грехов, вольных и невольных, забвением, неразумием, нерадением, кичением и ленью, которыми русский народ, начиная от правителей своих, кончая последними сынами своими, осквернял свой путь и делал себя недостойным своего избранничества. Грозные события революции заставили всех нас очнуться от сна беспечности и самомнения, и революция наша есть наказание и предупреждение. Но она еще не есть отвержение нас Богом, ибо несмотря на все свои мерзости, она еще больше, м.б., подчеркнула вселенский характер России, сделала из Кремля мировой центр красного интернационала, во свидетельство нам православным, не создавшим истинно вселенский светоч Православия. Через тяжелые испытания ведет Господь нашу родину, к ее истинной славе, но трудно быть современником мировых катастроф, и еще труднее быть носителем великой идеи.

Роптал и буйствовал жестоковыйный еврейский народ, стонал и проклинал свою участь, закованный в латы римский легионер, продавал и ныне продает свое первородство русский человек.

И мы, эмигранты, все больше и больше изменяем России, предаем и продаем ее на бесчисленных перекрестках земли, куда нас только не закинул Господь. И не только продаем Россию открыто, забывая свою веру и язык, и отказываясь от служения родине, но продаем ее по иному, забывая о ее подлинном лике, в сердце своем отказываясь от ее пути и становясь не русскими, а европейцами даже худшими, чем те, которым хотим мы подражать. Нас соблазнил успех маленьких народов, благополучно построивших свои скромные государства и кичащихся своим узким национализмом, и мы начинаем тоже кричать о национальном эгоизме, забывая, что он несет смерть для нашей великой империи, никогда не строившейся на его шаткой основе. Мы поражаемся успехам техники, внешнего порядка и организованности Европы, и начинаем себя уверять, что инженеры спасут Россию, не понимая, что и Европа держится другими силами, что ее культура и ее благосостояние есть результаты многовековой работы Христианства. наконец, и это самое страшное, мы продолжаем на словах исповедовать свою принадлежность к Церкви, внутренне не веря больше в ее благодатные силы, не понимая, что Церковь не есть собрание омертвевших догм, старых обрядов и отвлеченных идей, и что она есть сила и жизнь, источник человеческого творчества, красоты и счастья. И, когда Р.Х.С. Движение говорит, что оно христианское и русское, этим оно говорит о том, что оно хочет служить так России, как служили ей все те истинно русские люди, которые никогда не кричали о патриотизме и национализме, но которые умели творить русскую жизнь. И для меня совсем понятно, что Движение прежде всего занялось изучением Православия и воспитанием молодежи, что, без шума и рекламы, оно работает над тем, в чем сейчас больше всего нуждается наша Родина, над собиранием верующих православных русских людей. Разве можно себе представить настоящего русского человека, священника, офицера или чиновника, произносящего вдохновенные речи о своем патриотизме. Это возможно во Франции, в Германии, в Чехии, в любой европейской стране, но не нужно и невозможно

у нас, ибо истинное служение России для русского человека всегда религиозно. Ибо Россия есть больше, чем национальность, ибо Россия есть одна из величайших страниц истории человечества, на которой должны быть написаны священные словеса.

Брюссель

К.